

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`33

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.180-190>

**ДЕРОГАТИВНАЯ СФЕРА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КАК ДОМИНАНТА
ТЕМАТИЧЕСКОГО КИНОДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА О
ДЕПОРТАЦИИ)**

А.М. Айбазова

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
aybazova.2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0163-8984>*

Аннотация. Настоящая статья посвящена лингвокультурологическому и лингвоаксиологическому анализу карачаево-балкарского документального и художественного кинодискурса на тему депортации. Целью анализа является определить инструменты репрезентации категории дерогативности в лексических единицах аутентичного кинотекста. Материалом исследования послужил кинотекст документального фильма «Хорлатмаз адам эси». Актуальность работы обоснована ростом объема кинопродукции как в России, так и по всему миру, и, следовательно, ростом интереса языковедов к соответствующему виду дискурса. В основе исследования лежит понимание того, что вне зависимости от исследуемого языка кинодискурс является ценным ресурсом знаний, имеющих высокую лингвокультурологическую значимость. В теоретической части статьи рассматриваются понятия категории дерогативности, наиболее распространенные средства репрезентации категории дерогативности, перечисляются основные виды и жанры кинодискурса, даётся историческая справка событий, легших в основу сюжета анализируемого кинотекста. В практической части описывается лингвоаксиологический и лингвокультурологический анализ лексических единиц, выделенных методом сплошной выборки. В ходе исследования были также задействованы и морфологический, семантический, концептуальный виды анализа. В результате анализа были выделены эмоционально-окрашенные лексические единицы, дерогативность которых реализована различными способами. Выделенные единицы притягивают внимание не только своей дерогативностью, но и важной ролью в реализации базовых концептов в составе прецедентного мира ДЕПОРТАЦИЯ.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ; лингвоаксиологический анализ; кинодискурс; кинотекст; концептуальный анализ; дерогативность

Для цитирования: Айбазова А.М. Дерогативная сфера концептуализации как доминанта тематического кинодискурса (на материале карачаево-балкарского фильма о депортации). *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(2):180–190. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.180-190>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.180-190>

**THE DEROGATIVE SPHERE OF CONCEPTUALIZATION AS A
DOMINANT OF THEMATIC FILM DISCOURSE (BASED ON A
KARACHAY-BALKARIAN DOCUMENTARY FILM ABOUT
DEPORTATION)**

A.M. Aibazova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

aybazova.2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0163-8984>

Abstract. This article is devoted to the linguoculturological and linguoaxiological analysis of the Karachay-Balkarian documentary film discourse on the topic of deportation. The purpose of the analysis is to determine the tools for representing the category of derogativeness in the lexical units of an authentic film text. The material of the study was the film text of the documentary film "Khorlatmaz adam esi". The relevance of the work is justified by the growth in the volume of film production both in Russia and around the world, and, consequently, the growing interest of linguists in the corresponding type of discourse. The study is based on the understanding that, regardless of the language being studied, film discourse is a valuable resource of knowledge that has a high linguocultural significance. The theoretical part of the article discusses the concepts of the category of derogativity, the most common means of representing the category of derogativity, lists the main types and genres of film discourse, and provides a historical background of the events that formed the basis of the plot of the analyzed film text. The practical part describes the linguo-axiological and linguo-culturological analysis of lexical units identified by the continuous sampling method. The study also involved morphological, semantic, conceptual types of analysis. As a result of the analysis, emotionally colored lexical units were identified, the derogativeness of which is realized in various ways. The selected units attract attention not only for their derogativeness, but also for their important role in the implementation of basic concepts as part of the precedent world of DEPORTATION.

Key words: linguocultural analysis; linguoaxiological analysis; film discourse; film text; conceptual analysis; derogativity

For citation: Aibazova A.M. The Derogative Sphere of Conceptualization as a Dominant of Thematic Film Discourse (Based on a Karachay-Balkarian Documentary Film about Deportation). *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(2): 180–190. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.2.180-190>

В связи с тем, что в настоящий период кинематограф стал один из самых востребованных видов аудио-визуального искусства, кинофильмы занимают особое место в нашей ежедневной рутине. В силу его масштабного распространения, кинематограф несомненно следует рассматривать как неповторимый культурный феномен [1, с. 53]. Что важно для нас, как для языковедов, кинодискурс стал объектом широкого круга исследований в сфере общей лингвистики, а также её более узких ответвлений, таких как лингвокультурология и лингвоаксиология.

В фильмах проявляются национально-культурные черты народа в центре повествования, в кинематографе получает широкое отражение невероятное количество представителей разнообразных культур [2, с. 207]. Помимо этого, стоит также добавить, что кинодискурс неоднороден, так как в кино традиционно принято выделять два основных вида кинотекста: художественный и документальный. Эти два вида кинотекста также могут различаться по тематическим жанрам [3].

В данном исследовании будет рассмотрен кинотекст документального фильма-интервью, посвященного одному из важнейших периодов в истории карачаево-балкарского народа, населяющего Карачаево-Черкесскую и Кабардино-Балкарскую республики Российской Федерации, – депортации. Депортация карачаевцев и балкарцев с мест их расселения на Северном Кавказе на территорию Средней Азии имела место в период с 1943 по 1957 год. Ещё в момент развития событий Великой Отечественной войны, когда отцы и сыны карачаево-балкарского народа были на фронте, оставшихся дома женщин, стариков и детей в жесточайших условиях насильственно переселили на незнакомую территорию Казахстана и Киргизии, бросив практически с пустыми руками в чужой земле.

Настоящее исследование представляет собой лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ средств дерогативной репрезентации концептов, послуживших основой формирования документального карачаево-балкарского кинодискурса депортационной тематики. Исследование проведено на материале документального фильма «Хорлатмаз адам эси». Исходя из плачевного характера событий, вдохновивших подвергаемые анализу фильмы, настоящая работа считает соответствующие кинотексты подверженными высокому уровню дерогативности и ставит своей целью также рассмотреть способы выражения дерогативной категории в рамках данного кинотекста.

Наиболее значимой составляющей кинотекста, в рамках лингвокультурологических исследований, считается «концепт». Согласно одной из трактовок,

концепты – это «многомерные, культурно-значимые социо-психические образования в коллективном сознании, опредмеченные в той или иной языковой форме» [4, с. 117].

Дерогативы представляют собой лексемы с семантикой пренебрежительности, презрительности, уничижительности, служат эмотивизации текста [5, с. 150]. Дерогативностью пронизаны все сферы человеческой деятельности. Генератором дерогативности выступает сам человек, так как вербализация когнитивного пространства в тексте основано на интенциональной модификации языковой единицы с приращением коннотативной иносказательности [6, с. 640]. Формирование языковой и социальной личности базируется на индивидуальных потенциях к смыслодеривации в процессе действий в объективной и текстовой реальности по «растягиванию смысла, категоризации и концептуализации...» [7].

Язык располагает большим количеством способов трансляции категории дерогативности. К лексическим способам передачи дерогативного смысла относится использование прямого значения моносемантического (слова *подхалим, пустозвон, брюзга, крохоборство, разгильдяй* изначально в своей семантике несут экспрессивно-эмоциональный заряд) и переносного значения полисемантического слова (*тюфяк, тряпка, шляпа, дуб, змея*). Более того, эмоциональность слова часто достигается его аффиксацией (*человечишка, нахалюга, грязнуля*). Следует заметить, что это явление не столько собственно лексическое, сколько словообразовательное [8, с. 151-152].

Наибольшее количество лексем, концептуализированных посредством наложения дерогативности, выявлено в кинотексте документального фильма-интервью «Хорлатмаз адам эси», в центре сюжета которого история переселения балкарцев, рассказанная самими депортированными или членами их семьи. Проанализируем каждую из соответствующих лексем.

Халкъны тар ырбынга тыйдыла. – Народ загнали в тесный угол.

В начале фильма диктор даёт историческую справку касательно отображаемых в фильме событий и сравнивает подобную участь народа с тем, как если бы весь народ загнали в тесный угол. Вне контекста слова *тесный* и *угол* нейтральны, в них нет эмотивной нагрузки и оценочности. Однако в данном случае в словах можно заметить высокую степень дерогативности, призванную подчеркнуть презрение народа к своей несчастной участи и ненависть к бесчеловечному решению властей. Таким образом, конситуативные и контекстуальные компоненты интерпретационного поля весьма значимы в расширении оценочной и утилитарной зоны, они как бы «схематизируют понимание дальнейшего текста» [9], задают фон оценивания.

Далее диктор повествует о подвиге балкарских солдат, сражавшихся на фронтах Великой отечественной войны, в то время как советская власть несправедливо депортировала их семьи. Для того чтобы подчеркнуть их самоотверженность и ненависть к немецким агрессорам диктор озвучивает следующую фразу: «*Душманны ууатыр ючюн...*» – «*Для того, чтобы уничтожить врага...*». Буквально слово *ууатыргъа* переводится как *измельчить/раскрошить/раздробить*. Таким образом, диктор передает всю ненависть, ощущаемую солдатами по отношению к противнику, и подчеркивает, что их целью являлось не просто избавление от врага, но его полное уничтожение. Следовательно, и в данном примере категория дерогативности репрезентирована посредством переосмысления значения слова в рамках соответствующего контекста. Рассмотрим ещё один практически идентичный данному пример.

В рассказе одной из героинь фильма, делящейся своими воспоминаниями о том роковом дне, когда ранним утром в ее доме появились советские солдаты, исполнявшие операцию по спецпереселению балкарцев, и разбили стеклянную часть двери, она передает слова своей матери, не подозревавшей о прибытии чужаков: «*Эшикни ким ууатды?*» (букв. пер. *Кто раздробил/раскрошил дверь?*). В отказе матери использовать идеально подходящее в данный контекст

нейтральное слово *сындырыргъа* (пер. *сломать*) можно заметить испытываемую её злость, вызванную данным действием.

Логично будет предположить, что отношение солдат к депортируемым в большинстве случаев было далеко не доброжелательным. Большая их часть к перевозу спецпереселенцев относилась пренебрежительно, что не удивительно, учитывая, что для их транспортировки были выделены даже не обычные поезда, а товарные, предназначенные для перевоза скота. Следовательно, и обращались с переселенцами не лучше, чем со скотиной. Подобное презрение к депортируемым можно заметить в использовании дерогативно окрашенных слов в следующих высказываниях:

... военный мешиналагъа (1) къуядыла. – ... грузят в военные автомобили.

Ийнекле джюрюген эшелонга (1) къуйдула. – Погрузили в эшелон, перевозящий коров.

Бизни да мешиналагъа (2) джюклегендиле. – И нас грузят в автомобили.

Буквальный перевод слов *къуяргъа* и *джюклерге* даст нам соответственно *сыпать/лить* и *грузить*. Вторая лексема, как правило, используется в отношении неодушевленных предметов, таким образом данное переосмысление в значении «погрузка людей» показывает пренебрежительное и презрительное отношение солдат к депортируемым, как и первая, также не использующаяся в своем первоначальном значении. Рассмотрим ещё один аналогичный пример.

Описывая действия солдат после прибытия в место депортации, героиня говорит: «*Келтириб степлеге текгендиле*» (пер. *Привезли и рассыпали нас по степи*). В данном отрывке также в отношении людей используется слово принятое использовать в контексте с неодушевленными предметами.

Жестокость солдат также выражается и посредством употребления слов в их прямом значении. Рассмотрим примеры.

Ма аллай бир къаты эдиле ала бизге. – Вот настолько жестокими они с нами были.

Ючюбюзню да мешинагъа атдыла. – Нас троих закинули в машину.

Из приведенных примеров видно, что выделенные слова употреблены в своём прямом значении, однако использование их придаёт отрицательный оттенок всему высказыванию в связи с изначально вложенной дерогативной окраской слов. Категория дерогативности в данных высказываниях также призвана для описания концептов, связанных с характеристикой бесчеловечного отношения солдат к переселенцам.

В агглютинативных языках, к числу которых относится карачаево-балкарский, категория дерогативности может быть репрезентирована посредством добавления различных аффиксов. Приведем примеры из проанализированного кинотекста.

(1) *Бу огъурсуз ишге аллай бир адам къатышадыла. – Так много людей было задействовано в этой **неблагодарной** работе.*

(2) *Миллетибизге Аллах разы болсун, бир джерде кеслерини **сыфатсыз** этмегендиле. - Да будет Аллах доволен нашим народом, нигде они не показали себя **недостойно**.*

В первом отрывке дерогативность слова выражается путем добавления аффикса *-суз*, означающего отсутствие/недостаток чего-то, к корню *огъур*, который самостоятельно означает *доброта/благо*. Прямой перевод *огъурсуз* даст нас такие соответствия как *недобрый/злой/свирепый*.

Во втором отрывке также использован аналогичный суффикс *-сыз* с целью подчеркнуть презрение говорящего к людям с *недостойным* поведением. Проанализируем примеры использования аффиксов другого типа.

*Бир этчикни бердиле. – Дали нам **кусочек** мяса.*

*Была бердили бизге бир **джууурганчыкъ** бла бир **джастыкъчыкъ**. – Они дали нам одно **одеяльце** и одну **подушечку**.*

В данных высказываниях можно заметить намерение автора подчеркнуть свое недовольство скудностью имевшегося у них после депортации продоволь-

ствия и бытовых предметов. Для этого автор использует уменьшительно-ласкательные суффиксы *-чик/-чыкъ*.

В каждом народе есть список животных, к которым относятся с презрением или ненавистью, их перечень неодинаков в разных лингвокультурах. К примеру, в русской лингвокультуре принято с пренебрежением относиться к козлам, собакам, свиньям, баранам, следовательно сами по себе эти зоонимы уже имеют высокий уровень дерогативности. Карачаево-балкарский список дерогативных зоонимов схож с русским. Примеры подобного употребления зоонимов можно найти в анализируемом кинотексте.

*Биз керген къыйынлыкъны **ит** да кермесин. – Не дай даже собаке увидеть горе подобное тому, с которым столкнулись мы.*

Таким образом, автор изречения выбрал одно из самых презираемых в карачаево-балкарской лингвокультуре животных, чтобы, подчеркнув это негативное отношение к нему, показать степень мучений, который его народу пришлось пережить. Рассмотрим схожий пример.

*Тек да къой, **тонгуз** джау бла этилгенди. – Просто выкинь это, оно приготовлено со **свиным** жиром.*

Данное высказывание очень ярко демонстрирует брезгливость карачаево-балкарцев к продуктам свиного происхождения, ведь даже рискуя умереть от голода они не стали притрагиваться к блюду, в составе которого был свиной жир. Данная ненависть к свиным продуктам обоснована религиозными убеждениями карачаево-балкарцев, исповедующих Ислам, который запрещает употреблять в пищу что-либо из продуктов свиного происхождения. Пренебрежение едой также нередко вызывает ненависть и к самому животному, поэтому *тонгуз* (свинья) входит в список оскорбительных слов карачаево-балкарского языка. Таким образом, дерогативность данной лексемы связана с местом самого ее референта в карачаево-балкарской лингвокультуре. Следующее высказывание этой героини также служит подтверждением резко негативного восприятия свиньи в карачаево-балкарской языковой картине мира.

*Чириген гардошну къырыб да ашай эдим. – Я даже **гнилую** картошку ела, немного почистив.*

Героиня интервью подчеркивает максимальную непригодность картофеля, употреблявшегося ею в пищу. Однако для нее лучше гнилая картошка, нежели запретная свинина. Дерогативность выделенного прилагательного реализована его прямым значением, уже включающего в себя элемент негативной оценки.

Из рассказов героев интервью можно также узнать, что жестоко с несправедливо депортированными обращались не только солдаты, но и жители территорий, в которые их переселили. Вспоминая одного из киргизских чиновников, уполномоченного руководить их исправительными работами, одна из героинь говорит: «*Башкоев деб эшитген болурсуз, бир уллу-къулакъ къыргъызлы*» (пер. «*Вы, наверняка, слышали про Башкоева, этого **большеухого** киргиза*»). Неприязнь героини к чиновнику можно заметить по её нелестной характеристике его внешности. Дерогативность заключена в самом значении выделенного прилагательного.

Естественно, что в повествовании о таком трагичном периоде в истории народа будут частые упоминания смерти земляков. Ненависть героев интервью к факту о гибели родных и друзей и презрение к необходимости молча смириться с этим выдает выбранный ими негативно окрашенный глагол, заменивший нейтральное «умирать». Приведем пример.

*Биз ол вагонланы ичинде **къырылыб**. – Мы в этих вагонах все **попередохли**.*

Также тяжело карачаевцы и балкарцы переживали смерть скота, так как это было одно из главных их занятий в то время и главное средство к существованию. Поэтому упоминая смерть скота герой интервью также использует этот глагол с высокой эмотивной нагрузкой дерогативного характера: «*Анда уа бютеу къойла **къырылыб***» (пер. «*А там все овцы **передохли***»).

Можно заметить, что категория дерогативности является одним из основных инструментов концептуализации лексических единиц, репрезентирующих такие концепты как НЕНАВИСТЬ, ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ, ПРЕЗРЕНИЕ, ГОЛОД, СМЕРТЬ, ЖЕСТОКОСТЬ, ПОТЕРЯ, БРЕЗГЛИВОСТЬ, НЕПРИЯЗНЬ, формирующих прецедентный мир ДЕПОРТАЦИЯ в проанализированных кино-текстах. В результате лингвоаксиологического, семантического и морфологического анализа мы выяснили, что категория дерогативности в тематическом кинодискурсе может быть репрезентирована различными способами: при помощи прямого значения слова, посредством изменения значения слова в зависимости от контекста, путем добавления различных аффиксов. Лингвокультурологический анализ также показал, что для полного осмысления дерогативной природы слова в некоторых случаях необходимы знания культурологического характера.

Список литературы

1. Акчурина Н.И. Номинация художественных фильмов в аспекте лингвокультурологии. *Казанский лингвистический журнал*. 2018;1(4):52–60.
2. Сакаева Л.Р. К вопросу выражения национально-культурных ценностей американского кинематографа посредством кинозаглавий. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(2):200–209.
3. Олянич А.В. Кинодискурс. Дискурс-Пи. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinodiskurs> [дата обращения: 15.07.2023].
4. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. М.: Гнозис; 2004.
5. Курбанов И. А. Способы выражения категории дерогативности в разносистемных языках (на материале русского, английского и татарского языков). *Гуманитарные науки*. 2020; №6. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/f95287fb-d8c2-4b16-aba6-6c80f07bebbb> [дата обращения: 15.07.2023].
6. Бредихин С.Н. Текстологические функции иносказательных переосмысленных конструкций в смыслообразовательном аспекте. *Фундаментальные исследования*. 2015;(2):639–643.
7. Бредихин С. Н. Константы интенциональности, субъективности и модальности в герменевтическом понимании смысла. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015;3(44):54–58.
8. Рамазанова А.Х. Лексико-семантические средства выражения значения презрения в разносистемных языках. *Вестник ВГУ*. 2011;(2):151–153.
9. Бредихин С.Н. Схемопостроение в рамках метаединиц герменевтического процесса понимания и интерпретации. *Современные проблемы науки и образования*. 2014; 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13920> [дата обращения: 01.08.2023].

References

1. Akchurina N.I. Nomination of art films in the aspect of linguoculturology. *Kazan Linguistic Journal*. 2018;1(4):52–60. (In Russ.)
2. Sakaeva L.R. To the question of national and cultural values' expression of American cinematography through cinema titles. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(2):200–209. (In Russ.)
3. Olyanich A.V. Film discourse. *Discourse-Pi*. 2015; 2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinodiskurs> [accessed: 07/15/2023]. (In Russ.)

4. Karasik V.I. *Language circle: person, concepts, discourse.* М.: Gnosis; 2004. (In Russ.)

5. Kurbanov I.A. The ways of expressing the category of derogativeness in different languages (based on the Russian, English and Tatar languages). *Humanitarian sciences.* 2020; 6. Available from: <http://www.nauteh-journal.ru/files/f95287fb-d8c2-4b16-aba6-6c80f07bebbb> [accessed 07.15.2023]. (In Russ.)

6. Bredikhin S.N. Textological functions of allegorical rethought constructions in the sense-forming aspect. *Fundamental research.* 2015; 2: 639–643. (In Russ.)

7. Bredikhin S.N. Constants of intentionality, subjectivity and modality in the hermeneutic understanding of meaning. *Issues of cognitive linguistics.* 2015;3(44): 54–58. (In Russ.)

8. Ramazanova A.Kh. Lexico-semantic means of expressing the meaning of contempt in languages of different systems. *Proceedings of VSU.* 2011;(2):151–153. (In Russ.)

9. Bredikhin S.N. Scheme Derivation within Metaunits of Hermeneutic Processes of Understanding and Interpretation. *Modern problems of science and education.* 2014; 4. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13920> [accessed: 01.08.2023].

Автор публикации

Айбазова Айшат Магомедовна –
ассистент
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Россия
Email: aybazova.2013@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0163-8984>

Author of the publication

Aibazova Aishat Magometovna –
assistant
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia
Email: aybazova.2013@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0163-8984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 7.05.2024
Одобрена после рецензирования: 15.05.2024
Принята к публикации: 28.05.2024

Article info

Submitted: 7.05.2024
Approved after peer reviewing: 15.05.2024
Accepted for publication: 28.05.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.